

щего врача, это был один случай из тысячи, когда человек выжил с такой сложной патологией.

В сентябре 1946 г. семья прибыла домой. Тогда же возвратился и Иван, который после освобождения Беларуси служил в частях Красной Армии и дошел до Берлина.

Судьба детей семьи Соколовских в дальнейшем сложилась удачно. Лидия после приезда домой пошла учиться в девятый класс, также как и ее брат. После окончания школы Иван поступил в Витебский ветеринарный институт, который успешно окончил и впоследствии работал главным ветеринарным врачом в Толочинском районе Витебской области. Лидия работала и училась заочно в Витебском государственном педагогическом институте им. С.М. Кирова. Варвара также всю свою жизнь посвятила детям: работала учителем химии в Сенно.

Заключение. Из 18 миллионов советских людей, брошенных в нацистские лагеря смерти, погибло от голода и непосильной работы свыше 11 миллионов. Лидия Прокофьевна Соколовская с матерью и сестрой выжили в этих нечеловеческих условиях и смогли вернуться домой. Но самое большое желание до конца жизни у нее оставалось «чтобы никто не узнал, что такое война».

Список использованных источников: 1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: текст / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. – Москва, 2014. – 384 с. 2. Круталевіч, Т. У рабства ў Германію, або Пад знакам ОСТ / Т. Круталевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 4. – С. 34–39.

УДК 608.1

КРАВЧЕНКО Д. Д., студент

Научные руководители - **Тиханович Н. У.**, канд. филос. наук, доцент,

Кулик С. П., канд. филос. наук, доцент

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь

АНТИГУМАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАШИСТСКИХ МЕДИКОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БИОМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ

Введение. В этом году Республика Беларусь отмечает 75-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Изучение событий тех страшных лет позволяет по-иному взглянуть на многие проблемы современности, в том числе и на нравственные проблемы современного медицинского знания и деятельности.

Уроки Второй мировой войны свидетельствуют, что преступления нацистской Германии нельзя сводить только к военным преступлениям. История Второй мировой войны – это и фашистские концентрационные лагеря и лагеря смерти, где не только массовое уничтожались военнопленные и мирное население, но проводились и жестокие антигуманные эксперименты над людьми,

названные впоследствии преступлениями против человечества. Карл Ясперс, немецкий мыслитель XX века, писал впоследствии, что «преступления против человечности – это все те чудовищные злодеяния, которые называются военными преступлениями, совершенными по отношению к противнику. Преступлением против человечества является претензия на то, чтобы решать, какие группы людей и народы на земле могут жить, а какие – нет, и претворение этой претензии в жизнь путем уничтожения их. Сегодня это называют геноцидом, а можно было бы назвать и массовым убийством» [1, 75].

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выступали научные публикации по вопросам биомедицинской этики; использовались описательные и аналитические методы.

Результаты исследования. В годы Второй мировой войны фашисты с холодной жестокостью и беспощадной педантичностью проводили заранее запланированные медицинские эксперименты на живых людях. В результате этих опытов в страшнейших мучениях погибли тысячи людей. В живых остались очень немногие, но и те, что уцелели, на всю жизнь остались калеками. Такие преступные эксперименты проводились как в самой Германии, так и в оккупированных странах. Жертвами гитлеровских «экспериментаторов» в первую очередь стали евреи, русские, поляки и граждане других национальностей (из числа узников концентрационных лагерей), а также военнопленные. Эти эксперименты проводились немецкими «специалистами» – профессорами медицины, врачами и ассистентами, то есть людьми, которые уже по своему образованию и занимаемой должности не могли не отдавать себе отчета в преступном характере этих «экспериментов».

Очевидно, что эти преступления не были частными или изолированными эксцессами или «выходками» отдельных врачей: такие действия были результатом фашистской, бесчеловечной системы, и они инспирировались лицами, находившимися на самых высоких постах военной, партийной и научной иерархии гитлеровской Германии.

Господствовавшая в третьем рейхе человеконенавистническая идеология не только воспитывала и оправдывала жестокость в отношении миллионов людей, но и извратила понятие о профессиональном медицинском долге, превратив некоторых врачей из помощников страдающему человеку, обязанных согласно клятве Гиппократова всеми силами и способами бороться за их жизнь и здоровье, в убийц. Искажение духовно-ценностных составляющих медицинской науки и деятельности идеологическими установками нацизма обусловило дегуманизацию медицины в фашистской Германии и привело к преступлениям против человечности и человечества. «Эксперименты производились способом, причиняющим ненужные страдания и наносящим повреждения испытуемым; почти не предпринималось никаких мер предосторожности, чтобы уберечь людей от возможного увечья, заболевания и смерти. Жертвы каждого эксперимента испытывали невообразимые мучения, что в большинстве случаев приводило к стойким повреждениям тела и смерти непосредственно в результате экспериментов или в связи с отсутствием надлежащего ухода после них» [1, с. 82].

Гитлеровские «ученые», проводившие опыты на живых людях, не скрывали своих исследований. На многочисленных конференциях врачей они делились результатами своих исследований. На конференции, состоявшейся 30 ноября – 4 декабря 1942 года в Военно-медицинской академии в Берлине, профессор д-р Хольцленер сделал доклад о ходе и результатах опытов по переохлаждению людей, проведенных в Дахау. Главный врач вермахта профессор Хандлозер охарактеризовал эти эксперименты как одну из самых важных проблем, интересующих армию. В 1943 году оберштурмбанфюрер СС д-р Динг прочитал 30 врачам Военно-медицинской академии в Берлине доклад о результатах своих медицинских экспериментов на узниках Бухенвальда, которых он искусственно заражал сыпным тифом. На IV конференции врачей вермахта (18–19 мая 1943 года), которая состоялась в упомянутой академии, профессор Гебхардт и д-р Фишер предельно откровенно говорили об экспериментах в Равенсбрюке. Эта конференция, носившая характер медицинского конгресса, была созвана профессором Хандлозером. Наряду с многочисленными военными врачами в ней приняли участие и гражданские врачи [3].

Бескомпромиссная и однозначная оценка деятельности фашистских медиков как преступления против человечности и человечества со всей определенностью показывает значимость и безальтернативность гуманистической духовно-нравственной составляющей и медицинского познания и деятельности [4]. Рассмотрение и негативная нравственная оценка деятельности фашистских медиков в годы Второй мировой войны имеет важное значение для выявления и анализа духовно-ценностной составляющей медицинского знания и деятельности.

Облик медицины как формы знания и деятельности на современном этапе в корне изменяется. В применении достижений генной инженерии, биотехнологий, трансплантации органов, в определении психосоматического и социокультурного характера болезней и т.п. современная медицина выходит на широкий круг новых проблем, имеющих ярко выраженную мировоззренческую, нравственно-философскую, социально-психологическую, экономическую, политическую и правовую составляющие. Ценностные ориентации приобретают все большее значение в медицинских исследованиях. В этих условиях существенно актуализируется необходимость гуманизации медицинского познания и практики.

Заключение. В связи с развитием таких направлений современной медицины как генная инженерия, трансплантология, терапия фетальными тканями встали вопросы о пересмотре границ жизни и смерти. Возникающие здесь вопросы выдвигают множество нравственно-гуманистических дилемм, зачастую спорных, выходящих за рамки традиционных. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это ситуация глобального цивилизационного кризиса, которая в принципе может привести к самоуничтожению человечества. Во-вторых, значительно изменилось ценностное отношение к жизни и смерти человека в связи с общей ситуацией на Земле, а также с все более широко осознаваемыми и обострившимися личностными противоречиями и альтернативами

бытия. В-третьих, успехи биомедицинских исследований, в частности реаниматологии, способствующей возвращению к жизни людей, в том числе, даже находившихся в состоянии клинической смерти. Остро встает и вопрос о соотношении общечеловеческих моральных ценностей и их применения в конкретных, часто противоречивых, жизненных ситуациях.

Важно только помнить, что в современном мире достижения разума должны соединяться с нравственностью.

Список использованных источников: 1. Алексеев, Н. С. Злодеяния и возмездие преступления против человечества / Н. С. Алексеев - М., 1986. 2. Биомедицинская этика и коммуникации в здравоохранении: учебно-методическое пособие / А.Т. Щастный [и др.]; под ред. А. Т. Щастного. - Витебск: ВГМУ, 2018. – 310 с. 3. Малуцжсиньска, К. Преступники не хотят признать своей вины / К. Малуцжсиньска. – М., 1979. 4. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т - 2. Под ред. К. П. Горшеника. – М.: 1951.

УДК 94(41/99)

КРУЧИНИНА К. С., студент

Научный руководитель - **Судьин М. В.**, преподаватель, магистр истор. наук
Аграрный колледж УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

**МИША БЕЛУШ - ЮНЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ
АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА**

Введение. 23 февраля 1943 года был опубликован Приказ Народного комиссара обороны маршала И. В. Сталина, в котором есть такие строки: «Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии» [5].

Гвардии рядовой Александр Матвеевич Матросов в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками, прорвавшись к вражескому дзоту, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения.

Кропотливая работа в архивах, проведенная после окончания Великой Отечественной войны, позволила выяснить, что героев-матросовцев свыше 300 человек, что уже в 1941 году подобный подвиг совершили 17 воинов, а в 1942-м – 50, а первым кто закрыл вражеский пулемет своим телом и обеспечил успех своему подразделению, был коммунист, младший политрук Александр Константинович Панкратов, а произошло это 24 августа 1941 года в бою за населенный пункт Спас-Нерадица [4].

Но подвиг Матросова стал известен всей стране раньше, и многие, последовавшие его примеру, возможно, вспомнили гвардейца-автоматчика, когда делали, подобно Матросову, шаг в бессмертие.

Так, Толя Комар из Славянска, разведчик 332-й разведывательной роты 252-й Харьковской стрелковой дивизии, как стало известно позже из его писем